

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 811.512.1

DOI: 10.17223/23062061/13/1

У.К. Исабекова

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОНЦЕПТА QUT

Аннотация. В статье рассматривается концепт *qut*, имеющий в тюркском миропонимании множество значений, с ним связаны также многочисленные суеверия и табу. Концепт *qut* корнями уходит в мифологическое прошлое древних тюрков. Содержание слова *qut*, первоначально имевшего значения «счастье, благо, благодать, благополучие; удача, успех человека», со временем усложнялось и превратилось в концепт, выражающий особенности представлений народа о своем благополучии. Ныне *qut* связано с представлением о священном, святом. Исследуя концепт *qut* в аспекте времени, можно отметить, что в древнетюркских текстах понятие высшей силы, ниспосланной Небом, свойственное смысловой парадигме данной лексемы, со временем развивалось, уточнялось и стало широко использоваться для передачи нового содержания в Средние века.

Ключевые слова: исторический текст, концепт, понятие благополучия.

Сущность любого этноса, начиная с древнейших времен и до настоящего времени, его мировоззренческая система, народный дух находят отражение прежде всего в языке. Благодаря такой содержательной структуре язык является не просто знаковой системой, но и показателем культуры. Поэтому современная лингвистика, изучавшая язык на структурном уровне, взяла курс на исследование языка с антропоцентрической точки зрения, рассматривающей язык как диалектико-динамическое явление. Современное языкознание, основываясь на антропологическом принципе исследований, сформировало теорию единства «человек и язык». В антропологических исследованиях язык понимается не только как «средство общения между людьми», но и как средство формирования мировос-

приятия и миропознания народа, информационных связей, межличностных и социальных отношений, как собиратель многовекового опыта этноса, общественных знаний и как этнокультурный феномен, передающий их будущим поколениям. В связи с этим всестороннее исследование природы языка в его взаимосвязи с системой восприятия и мышления человека способствовало становлению и развитию когнитивной лингвистики как новой области науки о языке. Этот феномен языка делает необходимым рассмотрение познавательных языковых единиц в этнической картине мира только в контексте духовных ценностей народа. По мнению Е.С. Кубряковой, когнитивисты не могут удалиться от междисциплинарных связей, и только при помощи психологии, лингвистики, антропологии, философии можно определить основы концептуальной системы природы мышления, понимания опыта [1].

Информационный поток, который дает сведения о таких духовных ценностях народа, как мифологическое знание о мироздании, его морально-этические и философские воззрения на создателя и бытие, на живую и неживую природу, соединяясь в единое целое с его эстетическими представлениями, находит отражение в познавательных единицах. Поэтому изучение таких языковых единиц в триединстве «язык – мышление – культура», связывание их этнокультурного содержания с «человеческим фактором в языке», раскрытие роли познавательных единиц в формировании картины мира, определение отраженных в языковых единицах национально-культурных ценностей, констант культуры являются актуальными задачами антропоцентрического направления в языкознании.

В свою очередь, систематизация и обобщение познавательных языковых знаков, встречающихся в письменных источниках литературного, лексикографического, этнографического характера, их идентификация на межъязыковом уровне с точки зрения формы и содержания – всё это указывает на новый уровень развития лингвистической науки и межпредметных связей. Стремление к раскрытию стоящих за языковыми знаками особенностей понятий и опре-

делений, составляющих архаический пласт знаний народа о мире, определяет актуальность предпринятого исследования.

Человек как представитель определенного этногенетического сообщества в процессе освоения окружающей среды не просто закрепляет свой общественно-культурный, познавательный опыт в языке – через значения слов и их ассоциативные связи в концептуальной картине мира формируется национально-культурный колорит. В связи с этим в определенных языковых единицах, ассоциирующихся в сознании носителя языка с национально-культурными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.д., закрепляются конкретные познавательные смыслы, и это придает языку свойства устойчивости, целостности и законченности.

Таким образом, изучение подобных познавательных единиц в тюркских языках способствует определению сложившихся исторически духовно-культурных ценностей и их актуальных смыслов. Одной из таких познавательных единиц, представленных в казахском мировоззрении, является понятие *qut*. При анализе сложной структуры значений данного слова важно учитывать такие внутренние и внешние связи, как лексическая синтагматика, парадигматика и эпидигматика. Воззрения казахского народа, вкладываемые в концепт *qut*, невозможно полностью раскрыть без использования когнитивного метода, потому что «в словах мы находим то, как человек представляет определенную вещь, воспринимая ее главным образом так, как это преподносит ему язык, т.е. язык представляется сущностью, которая интерпретирует мир» [2. С. 50].

Лексема *qut*, носящая в себя глубокий познавательный смысл, является языковой единицей, связывающей современные тюркские языки с истоками, поскольку принадлежит к древним исконным корням словарного фонда. Приведем в пример производные лексические единицы: *құтты*, *құтсыз*, *құтаю*, *құтпан*, *құтекей*, *құтты*, *құтықта*, *құттылық*, *құтхана*, *құты қашты/ұшты*, *құтты болсын*, *құтты жеріне/орнына қондыру*, *құтты қонақ болу*, *құтбереке*. В употреблении данных слов реализуются семы «богатство,

достаток, изобилие». Напомним пословицу: *Құтты қонақ келсе, қой егіз табады, құтсыз қонақ келсе қойға қасқыр шабады* (Если придет благодатный человек – человек с удачей и счастьем, у овец появляются двойни, если придет неблагоприятный гость – человек без удачи и счастья – на овец нападают волки) [3. С. 419], образованную на основе лексемы *qut*.

В казахском миропонимании *qut* связано с понятием священного, святого. В самосознании казаха счастье и единство семьи связываются с женщиной, поэтому большие, многочисленные семьи, живущие в благополучии и достатке, называют *құт қонған*.

Одно из устоявшихся в языке значений лексемы *qut* – ‘быть опорой, прибежищем’. К примеру, когда в дом впервые входила молодая невестка, желая, чтобы она стала опорой для семьи и привнесла в нее *qut* ‘благополучие’, ей говорили *қадамың құтты болсын* ‘пусть будет счастливым твой приход’. Также у казахов по случаю какого-либо радостного события в семье принято поздравлять устоявшимся словосочетанием *құтты болсын* ‘пусть будет благо’. В основе этого казахского пожелания *құтты болсын!* заложено понимание того, что любое радостное событие свершается благодаря поддержке Небес, воле Всевышнего, и пожелание, чтобы это длилось долго.

По мировоззрению казахов, для которых источником жизни было скотоводство, увеличение стада овец или косяков лошадей приписывалось одной из овцематок или кобыл, и считалось, что она *құты қонған, киесі бар* ‘благая’, отмечена ‘святым покровителем’, и, соответственно, скотоводы старались обеспечить данной овцематке или кобыле особый уход и заботу. Если она погибала, люди переживали это как разрушение благополучия семейного очага, в таких случаях употребляется фразеологизм *өзімен бірге құты кетті* ‘она унесла с собой и благо’.

Когда на свет появлялся ребенок, желая, чтобы он принес семье *qut* и сам рос счастливым и удачливым, нарекали его именами с корнем *qut*: *Құттыбай, Құттыбек, Құтым, Құттықыз, Құттыбала* и др., а собаке, считавшейся одним из семи сокровищ на свете, давали клички *Құтжол, Құттыаяқ*.

Со словом *qut* связаны многочисленные суеверия и табу, существующие в казахском миропонимании: *дастарқанды баспа, құты қашады* ‘не наступай на дастархан (скатерть), исчезнет благо с дастархана’, *бас киімді сыйлама, басыңнан құт кетеді* ‘не дари свой головной убор, уйдет из головы благо, счастье и удача’, *қазаныңды біреуге берме, отбасыңның берекесі қашады* ‘не дари свой казан, убежит благополучие и достаток семьи’, *мал сатсаң не сыйласаң, басжібің бермей, шешіп алып қал, малдың басжібімен бірге құты кетеді* ‘когда даришь или продаешь скот, не отдавай его поводок, убежит покровитель скота’. Это служит еще одним доказательством того, что понятие *qut* считается священным, сакральным.

Активное использование производных слов «*құтты*», «*құтсыз*», «*құттықтау*» и др., образованных от мифемы *qut*, применение словоформ «*құтты*», «*құтсыз*» и к людям, и к животным, и к вещам, к одежде, показывают расширение сферы функций исследуемой единицы. Первоначальный смысл данной лексемы, содержащий понятие «дух», «внутренняя сила, мощь», развиваясь, приобрел значения «счастье», «достаток», «богатство», «изобилие», «обилие», «согласие», «единство», а вместе с ними и «преумножившийся», «опора», «покровитель».

Еще одна из особенностей понятия *qut* в мировосприятии казахов – использование данного концепта в качестве одного из мерила, критерия духовных ценностей. *Qut* понимается как вознаграждение со стороны Обладателя высшей силы за хорошие деяния народа, семьи, отдельного человека, за мягкий нрав и хорошие дела в них поселяется *құт* – *құт қонады*, или они становятся обладателями *құт* – *құтқа ие болады*. Иными словами, установление взаимоуважения и солидарности между членами семьи связывается с приходом *құт* – *құттың қонуы*. Также считалось, что в таких кухонных принадлежностях, как казан, поднос, торсук, саба, күбі и др., и в бытовых предметах: колыбель, сундук, мешок, дорба и др. может поселиться *qut*, несущий в себе достаток и изобилие. Поэтому в семье относились к данным вещам и посуде с почетом, стараясь содержать их в особой чистоте; а если в доме не было единства, чи-

стоты и быт был беспокойным, то понимали, что «из этого дома убежал *құт*» – *ол үйдің құты қашиқан/ұшиқан*.

Концепт *qut*, имеющий в казахском миропонимании множество значений, корнями уходит в мифологическое прошлое древних тюрков: *qut* в древнетюркском языке имел следующие значения «QUT I 1. душа; жизненная сила, дух. 2. календ, элемент, QUT II 1. счастье, благо, благодать, благополучие; удача, успех; счастливый удел; 2. перен. достоинство, величие; 3. рел. состояние истинного бытия, блаженства (обычно о будде, архате), блаженство; QUT III имя собственности» [4. С. 471–472].

Глубоко устоявшееся в миропонимании древних тюрков понятие *құт киесі* ‘обладатель блага, благодати’ правильнее будет рассматривать как архаическое, передававшееся из поколения в поколение через мифологическую память. Содержание используемой в текстах орхон-енисейских памятников лексемы *qut* показывает, что она является лингвомифологической единицей, отражающей тюркский этнобыт. Например, в памятнике Кюль-тегину: *kisre, teŋri jarılqazu, qutym bar üčün öltäči bodunuy tirigrü igi[d]tim, jalaŋ bodunuy tonluý čïyaŋ bodunuy baj qïltim, az bodunuy üküs qïltim, iŋar elligä (iŋar kaŋanlıyda jār qïltim, tört buluŋdaŋi)* ‘того, – да будет (ко мне) Небо благосклонно, – так как на моей стороне было счастье и удача, то я поднял (т.е. призвал) к жизни готовый погибнуть народ, снабдил платьем нагой народ, сделал богатым неимущий народ, сделал многочисленным малочисленный народ. Там, где верные племенные союзы и верные каганы, я творил добро (т.е. действовал справедливо и милостиво). Живущие по четырём углам (т.е. странам света)’ [5]. Из данного контекста можно заметить, что только тогда, когда человеком доволен Тенгри, *qut* будет с людьми, и когда *qut* с ними, можно преодолеть все трудности.

В древнетюркский период концепт *qut* воспринимается как духовная ценность высшего уровня, которая активизируется, однако, только по божьему (Тенгри) велению. Изучение памятников показывает, как активно использовалось данное слово в развитии картины мира, как расширялись и развивались его значения и функции.

Известно, что в развитии любого концепта большую роль играет пространство. Говоря о роли категорий времени и пространства в процессе развития соотношения познания и языковой картины мира, Г.М. Костюшкина отмечает, что со временем представления об окружающей среде у человечества расширяются, это, в свою очередь, приводит их к наполнению новым содержанием [6. С. 6–13]. Наряду с этим исследователь указывает на сильное воздействие экстралингвистического фактора: «...человеческое сознание производит всякий раз своеобразную концептуализацию реалий окружающего мира в зависимости от национальных этно-, гео-, социо-, психо- и другого рода факторов. Более того, пространственно-временное представление языка и его систем связано с формированием психики и сознания человека» [7. С. 39]. В целом исследователи выделяют такие признаки лингвокультурных концептов, как комплексность, ментальность, ценностность, условность, неопределенность границ, многомерность и т.д. [8. С. 14]. В этой связи можно видеть, как содержание слова *qut*, первоначально имевшего значения «счастье, благо, благодать, благополучие; удача, успех человека», со временем усложнялось и превратилось в концепт, выражающий особенности представлений народа о своем благополучии.

В понимании тюрков связь слова *qut* с высшими небесными силами привела к использованию его вместе с понятием Умай. В трудах историков и этнографов имеются сведения о том, что понятие *qut* у древних тюрков связано и с Умай, и со священной горой Өтүкен (*құтты Өтүкен*), что позволяет представлять *qut* в образе женщины.

Понятие *qut* в нашем исследовании, хотя и наделено особыми силами, не стоит в одном ряду с понятием «Тенгри». Л.П. Потапов так охарактеризовал последнее понятие: «Религиозные представления древних тюрков обладают поразительной устойчивостью... Верховным божеством у древних тюрков считалось Тенгри, почитание которого уходит корнями в хуннскую эпоху. Древние тюрки устраивали Тенгри специальное моление» [9. С. 265–285].

Как было показано, концепт *qut* является сложной конструкцией с присущей только ей макросистемой, связанной с идеей тенгриан-

ства. Священное понятие *qut* у древних тюрков представляло собой субстанцию, не только приносящую человечеству жизненные силы, богатство, достаток, честь и славу, но и олицетворяющую собой покровителя четырех видов скота, растений. Особенно это относится к женскому началу, обеспечивающему продолжение жизни, преемственность поколений. Кроме того, использование правящей тюркской аристократией данного понятия для воздействия на рядовых тюрков в целях укрепления государственного строя и установления своего господства способствовало углублению понимания народом данного содержания «*кут*».

Человек закрепляет свое определенное представление о природе в значении слова и по истечении времени, анализируя свой опыт и соотнося его с новой информацией, накопленной в процессе познания мира, выводит свое обновленное понимание бытия-природы. Р. Павилёнис пишет, что язык как бы встроен в концептуальную систему и «служит для дальнейшего строения и символического представления ее содержания», и указывает: «Усвоение любой новой информации о мире осуществляется каждым индивидом на базе той, которой он уже располагает. Образующаяся таким образом непрерывно конструируемая система информации (мнений и знаний), которой располагает индивид о действительном или возможном мире» представляет собой концептуальную систему [10. С. 101–102]. Это позволяет сделать вывод о том, что при развитии концепта в процессе познания учитываются первоначальные сведения, а через них осознаются и новые. В связи с этим в представлении народа первоначальное понимание концепта *qut* дополняется новым содержанием. В процессе создания нового знания человек, основываясь на уже имеющихся в его сознании положениях, опираясь на свои размышления о мироздании, о его закономерностях, собирает новые факты и сохраняет их в памяти. Исследуя концепт *qut* в аспекте времени, можно отметить, что он получил всестороннее развитие в Средние века. Древнетюркское понятие высшей силы, ниспосланной Небом, свойственное смысловой парадигме данной лексемы, со временем развивалось, уточнялось и в Средние века

стало широко использоваться для передачи нового содержания¹. К примеру, «*qut qiv* парн. – счастье, благополучие, благодать; удача; счастливый удел; *qut qivıy bersä idim qulıña / kündä işi jüksäbän joqar ayar* ‘если бог ниспошлет (букв. даст) рабу своему благодать, / дела того с каждым днем будут идти в гору’ (МК I 320); *qut bul* – достигать счастья, благополучия (МК II 122); *ažunqa badı kör tükäl qut qurı* ‘смотри, он опоясал мир поясом полного счастья’ (QVK 177); *arıy ol bu qut qiv arıyliq tilär / süzük ol bu дәvlät süzükni qolar* ‘это счастье чисто, [и] оно требует чистоты; / это благополучие прозрачно, [и] оно требует кристалльности’ (QVK 109₁₅) [4. С. 472]; *Алып бермаган ел елиг қутсузы* ‘Рука берущая, но не дающая – рука без удачи’ [3. С. 252]; *аду қутсыз ажун қарып му мұнар* – ‘Вражий мир без *qut* состарился?’ [Там же. С. 430].

Священное понятие *qut* в миропонимании тюркских народов, как видим, берет начало в недрах архесознания, архаическая система ценностей, передававшаяся через общетюркское мифологическое и языковое сознание из поколения в поколение, стала средством воспитания у народа гуманизма, нравственности, чистоты. Кроме того, это в определенной степени языковой репрезентант, отражающий в языке общетюркское архаическое миропонимание, проявляющееся в качестве духовных и материальных ценностей человечества и Вселенной. Таким образом, концепт *qut*, обладавший в казахском миропонимании множеством значений и сохранивший в себе признаки древнетюркского мифологического мышления, в дальнейшем получил еще большее развитие.

Литература

1. Кубрякова Е.С. Понятие «парадигма» в лингвистике: Введение // Парадигмы научного знания в современной лингвистике : сб. науч. тр. М., 2006. С. 4–14.
2. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 2000. 400 с.

¹ Например, частота употребления лексемы *qut* в историческом тексте XI в. «Благодатное знания» встречается 325 раз, и это указывает на активность ее использования и широту семантического содержания.

3. Қайдар Ә. Халық даналығы. А. : Тоғанай Т, 2004. 560 с.
4. Древнетюркский словарь / ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л. : Наука, 1969. 676 с.
5. Костюшкина Г.М. Концептуальная систематика языка, речи и речевой деятельности как объект лингвистики // Вестник ИГЛУ. 2009. № 1. С. 6–13.
6. TÜRKİTİTİG. URL: <http://bitig.org/index.php?lang=t&mod=1&tid=1&oid=15&m=1> (дата обращения: 11.01.2017).
7. Костюшкина Г.М., Озонова Л.Г., Попова А.А., Федотова М.А., Фетисова С.А., Фофин А.И., Эрдынеева Д.В. Концептуализация и категоризация в языке. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. лингв. ун-та, 2006. 584 с.
8. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов. М. : Гнозис, 2007. Т. 1. 347 с.
9. Потапов Л.П. Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник. 1972. М. : Наука, 1973. С. 265–285.
10. Павлѐнис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ. М. : Мысль, 1983. 286 с.

FEATURES OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE CONCEPT “QUT”

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2017, 13, pp. 5–16.

DOI: 10.17223/23062061/13/1

Uldar K. Isabekova, Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: isabekovauldar@mail.ru

Keywords: cognitive approach, concept, myth, well-being concept, Kyzyr ata cult.

Modern linguistics, based on the principle of anthropological studies, formed the theory of the unity of “man and language”. In anthropological studies the language is understood not only as a “means of communication between people”, but also as a means of formation of worldview and world knowledge of a people, information connections, interpersonal and social relations, as a collector of the centuries-old experience of an ethnic group, social knowledge and as an ethno-cultural phenomenon passing them on to future generations. Thus, the study of these cognitive units in the Turkic languages contributes to the determination of historically spiritual and cultural values and their actual meanings. One of these cognitive units represented in the Kazakh worldview is the notion “qut”. When analyzing the complex structure of meanings of the word it is important to consider such internal and external connections as lexical syntagmatics, paradigmatics and epigrammatics. The views of the Kazakh people invested in the concept “qut” are impossible to fully disclose without a cognitive method.

The “qut” lexeme, which has a deep cognitive meaning, is a linguistic unit linking the modern Turkic languages with its origins because it belongs to the ancient ancestral roots of the word stock. “Qut” in the Kazakh worldview is associated with the concept of the sacred, the holy. In the consciousness of the Kazakh the happiness and unity of

family is associated with a woman, so big families living in abundance and prosperity are called *құт қонған*.

One of the deep-seated meanings in the language of the “qut” lexeme is “to be a support, a refuge”. For example, when a young daughter comes into the house for the first time, they said “қадамың құтты болсын” [your coming be happy], wishing her to become a support for the family and bring “qut” [well-being]. Also, in case of a happy event in the family the Kazakhs use the following greeting settled phrase “құтты болсын” [be well]. The Kazakh wish *құтты болсын!* means that any happy event is accomplished thanks to the support of Heaven, the will of God, and the wish that it would last for a long time.

The “qut” concept is a complex structure with its macrosystem associated with the idea of Tengrianism. The sacred concept “qut” among the ancient Turks was a substance that not only brought the power of life, wealth, prosperity, honor, and glory to people, but also represented the patron of the four kinds of animals, plants. This applies particularly to the female principle, which ensures the continuation of life, the continuity of generations.

The sacred concept “qut” in the worldview of the Turkic peoples, rooted in the depths of archeconsciousness, archaic system of values, passed through the common Turkic mythological and linguistic consciousness from generation to generation has become a means of educating humanism, morality, purity. In addition, it is a language representative reflecting in the language the archaic Turkic outlook, manifested as the spiritual and material values of humanity and the universe. Thus, the “qut” concept that had many meanings in the Kazakh worldview and preserved the features of the ancient Turkic mythological thinking got even more development later.

References

1. Kubryakova, E.S. (2006) Ponyatie “paradigm” v lingvistike: Vvedenie [The concept of “paradigm” in linguistics: Introduction]. In: Kubryakova, E.S. & Luzina, L.G. (eds) *Paradigmy nauchnogo znaniya v sovremennoy lingvistike* [Paradigms of scientific knowledge in modern linguistics]. Moscow: ISSS RAS. pp. 4–14.
2. Humboldt, W. (2000) *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected Works on Linguistics]. Translated from German. Moscow: OAO NG Progress.
3. Kaydar, Ө. (2004) *Khalyq danalyzy* [Folk Wisdom]. Almaty: Toʻranay T.
4. Nadelyaev, V.M., Nasilov, D.M., Tenishev, E.R. & Shcherbak, A.M. (eds) (1969) *Drevnetyurkskiy slovar'* [Ancient Türkic Dictionary]. Leningrad: Nauka.
5. Kostyushkina, G.M. (2009) Kontseptual'naya sistematika yazyka, rechi i rechevoy deyatel'nosti kak ob'ekt lingvistiki [Conceptual systematics of language, speech and speech activity as an object of linguistics]. *Vestnik IGLU*. Irkutsk: IGLU. pp. 6–13.
6. TÜRKİTİG. (n.d.) *Language Committee of Ministry of Culture and Information of RK*. [Online]. Available from: <http://bitig.org/index.php?lang=r&mod=1&tid=1&oid=15&m=1>.

7. Kostyushkina, G.M., Ozonova, L.G., Popova, A.A., Fedotova, M.A., Fetisova, S.A., Fofin, A.I. & Erdyneeva, D.V. (2006) *Kontseptualizatsiya i kategorizatsiya v yazyke* [Conceptualisation and categorisation in the language]. Irkutsk: Irkutsk State Linguistic University.
8. Karasik, V.I. & Slyshkin, G.G. (2007) Bazovye kharakteristiki lingvokul'turnykh kontseptov [Basic characteristics of linguocultural concepts]. In: Karasik, V.I. & Sternin, I.A. (eds) *Antologiya kontseptov* [Anthology of Concepts]. Vol. 1. Moscow: Gnozis.
9. Potapov, L.P. (1973) Umay – bozhestvo drevnikh tyurkov v svete etnograficheskikh dannyykh [Umai – the deity of ancient Türks in the light of ethnographic data]. In: Kononov, A.N. (ed.) *Tyurkologicheskiy sbornik* [Turkic collection]. Moscow: Nauka. pp. 265–285.
10. Pavilenis, R.I. (1983) *Problema smysla. Sovremennyy logiko-filosofskiy analiz* [The problem of meaning. Modern logical and philosophical analysis]. Moscow: Mysl'.